

взлетал с поляны, делал круг над селом и садился. Народу собиралось много. Не все смело, спокойно переносили этот полёт. Вот и Лариса Арсентьевна страху натерпелась. Когда самолёт приземлился, то увидели сельчане «прирощую» к сидению женщину в жёлтом жакете с распущенными волосами (гребёнка во время полёта вылетела) и испуганными глазами. Такое было поощрение за добросовестный труд. А ещё отмечен её труд медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

В период войны после занятий в школе и в каникулярное время, вспоминает Александр Анатольевич Толман, «я работал в колхозе на заготовке силоса и сена. Одно лето работал на колхозной рыбалке „Средняя”, где бригадиром был Потапов Ванифатий Феофанович. Клали кислу в ямы для собак, драли лыко для изготовления верёвок на запоры, драли корьё для покрытия сараев и балаганов. Ставили запоры на рыбу на реке Толманская и Евстафьиха, 2 лета заготавливали дрова для школы, я был старшим по бригаде» [там же].

Из воспоминаний Евдокии Серафимовны Толман (Плотниковой): «С 1943 года (мне было 14 лет) зачислили колхозницей. Работали наравне со взрослыми от зари до зари, корчевали лес, поля засыпали золой, песком по насту. Вручную сажали картофель, капусту, которые сами же обрабатывали, поливали. Работали на заготовке сена, копнили и стоговали. Косили траву на силос, сами возили на телегах и закладывали в ямы. Зерновые пололи вручную, а осенью всё собирали. Зерновые: ячмень, овёс, пшеницу и рожь – жали серпами, вязали снопы после жатки и молотили. Выпал снег [–] начались заготовки: крапиву рвали для верёвок, пилили лес – газочурку для тракторов, возили сено на лошадях, на коровах возили навоз на поля. Бригадиром был у нас [сначала] Иван Петрович Емельянов и [потом] Иннокентий Васильевич Пермьяков. Работали без выходных, если не считать, что после посевной и после уборочной давали отдых 2–3 дня» [там же].

Екатерина Александровна Крысина поделилась своими воспоминаниями: «В военные годы мы работали на колхозе „Безбожник” на прополке овощей, собирали колоски, убирали морковь, за это нам, кто работал, давали дополнительный паёк 400 граммов хлеба. Как были рады заработанному хлебу! В школе пилили дрова ручной пилой, укладывали дрова и носили в школу к печам, где истопники топили печи, но чаще в школе было холодно. Собирали золу для колхоза, собирали сучки на корчёвке» [там же].

1. Никто не забыт, ничто не забыто... Мильковский район в годы 2-й мировой войны 1939–1945 гг. / Мильк. район. б-ка, Поисковый клуб «Камчадалы». Изд. 3-е, испр., доп. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2015. 160 с.
2. Камчатский колхозник. Мильково, 1942. № 16.
3. Камчатский комсомолец. 1942. № 95.
4. Камчатский колхозник. Мильково, 1945. № 5.
5. Там же. № 1.
6. Там же.

В 2019 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Надежды Ивановны Курохтиной – известного краеведа, библиографа Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, заслуженного работника культуры.

В тот же год исполнилось 50 лет ее служения нашей библиотеке. Именно служения, потому что слова, сказанные ею о своих коллегах: «Люди, которые работали здесь в то время, были какие-то особые. Они гордились своей профессией, для них книга была святыней, желание читателя – закон», – в полной мере относятся и к ней.

Почти 30 лет Надежда Ивановна возглавляла информационно-библиографический отдел. Именно она долгие годы занималась исследованием истории библиотечного дела на Камчатке, по крупицам собирая и анализируя уникальные исторические документы. Итогом явилась изданная в 2019 г. книга «Камчатская краевая научная библиотека: 190 лет развития. 1828–2018: исторический очерк».

Ей есть чем гордиться.

Есть имя.

Есть авторитет.

Есть книга.

МОЙ ГОРОД. МОЯ БИБЛИОТЕКА
(Из воспоминаний библиографа Надежды Ивановны Курохтиной)
Подготовка публикации Е. Р. Островской

Аннотация. Публикация состоит из воспоминаний Н. И. Курохтиной – библиографа, краеведа, сотрудника Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, рассказывающих как о буднях областной библиотеки, так и о г. Петропавловске-Камчатском в 60-е гг. XX в.

Ключевые слова: Петропавловск, библиотека, библиотекарь, фонд, читальный зал, книги.

MY CITY. MY LIBRARY
(From the memories of bibliographer Kurokhtina Nadezhda Ivanovna)
The publication is prepared by E. R. Ostrovskaya

Abstract. The publication contains the memories of Kurokhtina N. I., a bibliographer, local historian, staff of Kamchatka Regional Research Library named after S. P. Krasheninnikov. She tells about everyday life of the library and the city of Petropavlovsk-Kamchatsky in 60s of XX century.

Key words: Petropavlovsk, library, librarian, fund, reference room, books.

*Ни для чего я тебе это показываю, а просто –
дорого мне все это, дороже потом ничего не было.
Ну и – делюсь. У тебя будет другое дорогое, у меня –
это. А земля-то у нас одна. Ты тоже потом расска-
жи детям твоим или внукам, что запомнишь хорошее,
светлое. Не утратишь, расскажешь.*

В. Шукшин

Я пришла работать в Камчатскую краевую (тогда она была ещё областной) библиотеку в 1969 г. Это была поистине эпоха ренессанса всего библиотечного дела в стране. На далекую Камчатку приезжали специалисты, окончившие столичные библиотечные институты.

Но познакомилась с библиотекой я намного раньше. В 1962 г., поступая в Камчатский государственный педагогический институт, присматривала себе уголок для занятий по душе. И когда зашла в читальный зал областной библиотеки, у меня появилось ощущение, что я попала в другой мир. Тишина, толстые звуконепроницаемые стены без окон, рабочий столик на одного человека с настольной лампой, таинственная, почти интимная обстановка. Высоченные стеллажи с книгами, подшивками старых газет, стремянки у книжных полок. На расстоянии вытянутой руки свежая периодика, новая, только что поступившая, литература, рядом энциклопедии, справочники, словари. Всё доступно, всё в твоём распоряжении. Да ещё тебе в помощь бесшумно снующие между стеллажами библиотекари. Едва слышен их тихий шёпот и шорох переворачиваемых страниц.

Здесь я прозанималась все четыре институтских года – готовилась к сессиям, семинарам, государственным экзаменам, писала курсовые. Работал читальный зал с десяти утра до десяти вечера без перерыва на обед ежедневно, в том числе и в выходные дни. Пустовал он только утром, а к двенадцати часам дня заполнялся практически весь – человек сто, а то и сто пятьдесят. Теперь ты уже не мог сесть на любимое место, приходилось довольствоваться свободным. Самым же страшным было упустить остро необходимую тебе книгу.

Зал располагался в самом центре города – на улице Ленинской в Доме радио – бойком, удобном и любимом горожанами месте. В выходные и праздничные дни улица для проезда машин перекрывалась, заполнялась гуляющими горожанами. И когда ты выходил из читального зала, то мгновенно становился естественной и органичной частью той духовно-культурной жизни, которая бурлила буквально за его стенами.

Перекусить можно было в автомате-закусочной Управления тралового флота. Бросишь в щёлочку двадцать копеек, и на поднос выскакивает тарелочка с котлеткой и жареной картошкой. Опустить гривенник – капустный салатик, ещё один – стакан кофе. Занимательно и недорого. Когда же наш скудный студенческий кошелек истощался совсем, можно было пойти в столовую рыбного порта. Там на обеденных столах стояли вазы с высокими горками нарезанного бесплатного хлеба, в свободном доступе – гранёные стаканы со сладким чаем за три копейки.

Читальный зал в те далёкие годы был для нас не только местом для занятий. Мы назначали здесь встречи, свидания, знакомились. В зале можно было погреться, переждать непогоду, просто

отдохнуть, написать письма, а иногда, оторвавшись от книги на какой-то необычный шумок, неожиданно увидеть приезжих знаменитостей: через стенку была радиостудия. Приходя на запись, столичные гости с удовольствием заглядывали в уютную провинциальную библиотеку. Так мне посчастливилось воочию лицезреть Е. Евтушенко, И. Кобзона, О. Стриженова, О. Борисова, Л. Быкова.

Многое тогда вбирал и нёс в себе читальный зал. Но самое главное – здесь, в уединении, в закрытом от жизненных забот пространстве всегда возникало ощущение, что время меняло скорость. Кажется, вот только погрузился в иной мир, как тебя неожиданно настигал вежливый голос библиотекаря: «Уважаемые товарищи, время нашей работы закончилось, пора сдавать литературу». И ты, вздохнув с сожалением, торопливо перелистывая недосмотренные страницы, отправлялся к пункту обслуживания. Но все же порой из-за нас, читателей, добросердечные библиотекари уходили домой намного позднее положенных двадцати двух часов.

Мне очень повезло. В то время читателей обслуживали образованные, обаятельные и очень отзывчивые сотрудники. Так как каталоги и картотеки располагались в другом здании, работали они без справочного аппарата. Литературу знали практически наизусть. Если что-либо не находили, то предлагали тебе поискать в фонде самому. Это было так интересно! Книг для занятий в читальном зале можно было взять, сколько твоей душе угодно. Отобрав то, что было наиболее нужным, ты не просто просил, а выпрашивал особо понравившуюся книгу хотя бы на один день, хотя бы на одну ночь взять с собой домой. И библиотекари, прочитав нотацию, перечислив все мыслимые и немыслимые законы хранения литературы в читальном зале, хоть на одну бессонную ночь, но всё-таки её выдавали. А утром, ровно в десять часов, ты был обязан вернуть книгу, иначе в следующий раз её могли и не выдать.

На обслуживании читателей тогда работали четыре человека. Людмила Мелентьевна Обмачкина – выпускница Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской, Нина Игнатьевна Захарова – выпускница Московского библиотечного института им. В. М. Молотова. Один раз в неделю, как правило в воскресенье, Нина Игнатьевна проводила обзоры литературы. Вокруг неё собирались любители поговорить о книгах, писателях, художниках, поэтах. А еще с ними работали две Людочки. Прелестная, приветливая Людочка Валова и красавица, с роскошным узлом волос, Людочка Зацаринная. Некоторые читатели-мужчины приходили сюда не почитать, а полюбоваться на вторую. А она, осознавая это, как фарфоровая богиня, скользила между стеллажами, немножко надменно, но всегда добросовестно обслуживала посетителей.

В 1967 г. библиотеке отдали все помещения бывшей губернаторской канцелярии – деревянное здание постройки начала XX в., характерное для российских провинциальных городов. Благодаря заботам, и трудами директора Е. Ф. Заводновой оно в короткий срок было отремонтировано, превратившись в уютный, светлый и приветливый «теремок», как его потом называли читатели. По сути, в это время библиотека рождалась заново, но её реорганизация ни в коей мере не отражалась на горожанах. Областная – единственная библиотека с отраслевым, техническим и учебным фондом, не должна была закрываться. Обслуживание книгой не прекращалось ни на один день, ни при каких обстоятельствах.

Благополучно окончив институт, я стала работать учителем литературы в школе. Но мои связи с библиотекой не прервались. Библиотекари знали и ценили меня как добросовестного, любознательного читателя с многолетним стажем. Вероятно поэтому, когда в 1969 г. в библиотеке открылся юношеский абонемент, мне предложили работу в этом новом отделе. Я, хорошо обдумав и решив, что библиотечная профессия сродни учительской, дала согласие и потом никогда об этом не пожалела. Так я попала в доброжелательный коллектив, влюблённый в своё дело, в свою работу. Люди, работавшие здесь, были особыми: гордились профессией, для них книга была святыней, желание читателя – закон.

Абонемент (простой отдел выдачи книг на дом) был неким клубом неформального литературного общения. Частыми его гостями в то время являлись актеры, молодые выпускники московских театральных вузов. Среди читателей было много врачей, учителей, музыкантов, морских офицеров (рядом – Дом офицеров флота). Интересовалась книгой техническая интеллигенция, читающим было руководство области. У многих были свои любимые библиотекари. Нас знали и по именам, и в лицо, с нами здоровались на улице и в общественных местах. Острый дефицит наиболее востребованной обществом литературы был тогда настоящим бедствием. И даже если она и была, то не хватало экзemplарности. У молодых специалистов – Галины Тарейкиной и Нины Устиновой, работающих на абонементе, было выработано настоящее библиографическое чутье. Из обилия неинтересной, идеологически выдержанной литературы они мгновенно извлекали ту единственную книгу, за которой читатели через некоторое время устраивали настоящую охоту. А как они работали

с журналами, в которых в то время печатались новые для нас (хотя давно известные во всем мире) авторы! Вначале, в короткий срок, все прочитывалось библиотекарями, а затем выдавалось читателям – наиболее добросовестным, активным, строго по очереди.

Читальный зал в те годы – особый духовный мир, особая аудитория, объединённая одними целями, помыслами, желаниями. Повторится ли это ещё когда-либо? Вряд ли...

Шестидесятые годы и начало семидесятых... Позади самое трудное послевоенное время. Можно вздохнуть, осмотреться, заняться любимым делом, выбрать работу по душе. Путь же к этому один – через знания, учёбу, образование. Наш Петропавловск, ещё недавно провинциальный морской город с четырьмя средне-специальными учебными заведениями, превращался в культурный, образовательный и научный центр. Встал на ноги первый камчатский вуз – педагогический, стабильно работал учебно-консультационный пункт Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). Открыл на Камчатке свой филиал с очным и заочным отделениями Дальневосточный институт рыбного хозяйства (Дальрыбвтуз), окреп Институт вулканологии, начали представлять свои исследования лесная и сельскохозяйственная опытные станции. Ширилась система академических филиалов и наблюдательных пунктов.

Всё больше и больше требовалось Камчатке научных, преподавательских, инженерно-технических кадров. Петропавловск становился студенческим городом. Значительную часть камчатских студентов составляли заочники московских, ленинградских, сибирских и дальневосточных вузов. Общедоступный читальный зал – один, при областной библиотеке. И немудрено, что практически весь многочисленный поток учащихся устремлялся к нам, так как отраслевых и специализированных залов не было. Как правило, начиная с тринадцати часов, посетители шли в зал непрерывно. Мы крутились целый день, иногда и перекусить было некогда. Зато перед кафедрой никогда не толпился народ, читатели всегда имели возможность лишний раз подойти к нам, что-нибудь уточнить, выяснить, попросить. А были они очень разные. Самые хлопотные – юристы. Солидные практики: все они работали в юридических и правовых органах. Таково было условие ВЮЗИ. Задания сложные, и порой будущий правовед совместно с обслуживающим библиотекарем вместе решали контрольную. С полок доставалась масса дополнительной литературы, поднималась юридическая периодика, разыскивались постановления, законы.

Немало сложностей доставляли студенты Дальрыбвтуза. Камчатский филиал только что открылся, своей учебной библиотеки у него не было. «Рыбники» пошли со своими специализированными темами: холодильные установки, двигатели внутреннего сгорания, судовые, силовые и вспомогательные механизмы, технология пищевых и рыбных продуктов, экономика рыбного хозяйства, морское и штурманское дело и прочее. По некоторым направлениям фонды технической литературы пришлось формировать заново. Все они своей требовательностью, скрупулезностью, дотошностью заставляли нас изучать, находить, знать. Как сейчас помню их утомлённые лица, усталые и молящие глаза, особенно в минуты, когда они просили книжку на ночь, выходные дни, праздники.

Со временем у нас сформировался один из лучших в стране активных библиотечных фондов. И когда судьба забрасывала к нам столичных гостей, как правило учёных, они с удивлением констатировали, что находят у нас то, чего никак не могли найти в своих библиотеках, да ещё и обслуживают здесь, как нигде, быстро.

Ну а тем, кому не хватало книг в нашей библиотеке (в основном, дипломникам, аспирантам, соискателям научных степеней), приходил на помощь межбиблиотечный абонемент – МБА. Система МБА в масштабах всей страны тогда работала очень чётко. Книги получали из крупных библиотек Хабаровска, Владивостока, Новосибирска, центральных собраний Ленинграда и Москвы.

Основной объём работы в рамках МБА приходился на заведующую книгохранением Валентину Александровну Шевелькову. О ней хотелось бы особо. Худенькая, маленькая, ребёнком пережившая блокаду Ленинграда, она страдала тяжёлой формой нарушения слуха. После войны окончила Московский библиотечный институт. Из-за недуга не могла устроиться на работу. Наш директор, Екатерина Филипповна, строгий и требовательный руководитель, по натуре же добрая и отзывчивая женщина, чисто по-человечески пожалела её и взяла в не связанный с читателями отдел книгохранения. Валентина Александровна оказалась настоящим профессионалом, знатоком и ценителем литературы. Заявки по МБА она без задержек дорабатывала, оформляла и отправляла по назначению. Порой в месяц приходило до двух-трёх десятков бандеролей. Молча, без жалоб, без помощников, без машины, порой в пургу, чуть согнувшись и покачиваясь, изо дня в день, из года в год, так и ходила она с почты – на почту, с почты – на почту...

Книги присылались сроком на один месяц, заниматься с ними можно было только в читальном зале. За утрату библиотека лишалась права пользования МБА. А наши аспиранты и диссертанты,

понятное дело, люди занятые. Немного поработав, они начинали просить литературу домой. Мы же с тревогой, но шли им навстречу по принципу «кто выдал книгу, тот за неё и отвечает». Какое же счастье, что у нас не было потерь!

Не могу не сказать о заведующей отделом комплектования и обработки литературы Юлии Михайловне Дутовой, выпускнице Московского библиотечного института. Одной из ее главных забот было формирование особого краеведческого фонда. И сейчас, с гордостью сообщая, что у нас в библиотеке есть редчайшая краеведческая книга, мало кому приходит мысль внимательно рассмотреть её титульный лист. На нём стоят штампы многих советских библиотек, свидетельствующие о том, что книга, прежде чем получить постоянное место хранения на полках нашей библиотеки, прошла долгий путь благодаря стараниям Юлии Михайловны.

В этом же отделе трудилась Александра Федоровна Ивина, человек с интереснейшей биографией. Её отец был приказчиком камчатского отделения торговой фирмы знаменитого купца Чурина, мать служила горничной у жены последнего камчатского губернатора Мономахова. Совсем юной в 1931 г. Александра Фёдоровна пришла работать в библиотеку помощником библиотекаря. В годы репрессий её за буржуазное прошлое со всей семьей выслали в Томскую область (дальше-то некуда было). Во время ссылки она окончила курсы библиотекарей и, вернувшись на Камчатку, с 1944 по 1980 г. верой и правдой служила родной библиотеке.

Режим работы был жёсткий: с десяти утра до десяти вечера, один выходной – пятница, без предпраздничных дней. Даже 31 декабря зал закрывали ровно в двадцать два часа, и в этот предновогодний вечер здесь всегда были посетители. Правда, нам казалось, что некоторым просто некуда идти. А у нас всегда тепло, уютно, чисто, отдельный рабочий столик, приветливые лица библиотекарей, необходимая книга, журналы.

Зимы в то время были пуржливими, зачастую горожан отпускали с производства домой, а среди них студенты, которые заснеженные, вымокшие бежали к нам и радовались, что библиотека, невзирая ни на что, работает: «Как хорошо, что вас не отпустили!» Иногда в такие дни зал даже переполнялся, и никто из нас ни разу не решился закрыть библиотеку пораньше. Как мы потом добирались домой? По-разному. Иногда шли к тому, кто жил рядом с библиотекой. Однажды одна из сотрудниц провела всю ночь в автобусе, бывали и коллективные ночёвки в библиотеке. Не знаю, нужен ли был такой героизм, но об этом мы тогда не задумывались.

У всех нас были маленькие дети. Мужья в морях, командировках, на службе. Порой детвора находилась с нами целую смену. Спали на стульях, кушали, читали, играли в детские игры, а главное – точно знали, что маму на работе нельзя отвлекать. Малыши были рядом, но жили самостоятельной жизнью. У нас даже садик был свой. Маленький, старенький, деревянный, рядом с библиотекой, куда можно было быстро сбежать, забрать ребёнка и доработать с ним вторую смену. Между собой мы очень ладили, старались друг другу уступить, помочь, поддержать.

В нашей повседневной жизни частенько случались различные авральные работы. Зимой рабочий день, бывало, начинался с лопаты.

Мы сами расчищали подходы к библиотеке. В те годы очень досаждал снег. «Теремок» наш засыпало под самый конёк, к весне снег уплотнялся настолько, что нам приходилось его раздалбливать ломанами, лопатами, какими-то кирками, чтобы к Первомаю он растаял, так как на нашу беду праздничная демонстрация по улице Ленинской завершалась возле библиотеки.

Сотрудники библиотеки должны были вносить свою посильную лепту в строительство городских зданий и сооружений. Мы убрали строительный мусор не только со строящегося здания новой библиотеки, но и с многих других пусковых объектов: жилых домов, кинотеатра «Парус», городского аэровокзала, бассейна и других.

Сельскохозяйственные работы также не обходили нас стороной. Весной готовились к посевной: тарировали картошку для яровизации на совхозных овощехранилищах, летом её пололи, осенью – копали, зимой – перебирали. Мы входили в состав областного управления культуры, на которое выделялась квота: копать картошку, собирать щавель, редиску, турнепс, рубить капусту и даже косить сено. Конечно же, тогда всё это не вызывало энтузиазма и радости. Но со временем на многое смотришь по-другому. Выезжали управлением. Здесь были артисты, музейные работники, представители творческих объединений, коллективов, Дома кино.

Руководители чаще всего были выходцами из сельской местности, с детства закалённые полевыми работами. Что-что, а картошку копать они умели.

Во время обеда объединялась нехитрая еда, и за общим столом стирались грани и расстояния между старшим и младшим поколениями, между начальством и простыми работниками. А ведь

утром все ворчали, ругались, возмущались этому ежегодному «картофельному беспределу и произволу начальства». Сейчас же всё это вспоминается весело и с удовольствием. И даже неприятности, когда приходилось работать в дождь или неожиданно выпавший первый снег, уже давно забыты и не кажутся такими страшными и вопиющими. Ну помокли, ну померзли, ну устали, ну и что?

Объединяли нас и праздничные демонстрации, которые тогда казались обязательными. Тем не менее, выходя на демонстрацию, мы старались одеться понаряднее, и радовались, встречая знакомых и друзей. Колонна управления культуры представляла собой пёструю смесь библиотекарей, музейщиков, актёров, музыкантов, художников. Зарплаты низкие, возможностей купить что-нибудь практически никаких. Тем не менее, у кого-то эффектная шляпка, у кого-то бантик, красивый шарф, модный плащ или пальто. Этим особо отличались актёры, хотя они были самыми низкооплачиваемыми в культуре. Мы, библиотекари с высшим образованием, имели основной оклад восемьдесят, музейщики – семьдесят пять, а актёры – всего семьдесят рублей.

Конечно, мы тогда были молоды, радовались любому пустяку, невзирая на многие трудности. А они были. Тяжело с жильём. Почти все прошли через дорогие съёмные квартиры, закутки, испытали многолетние очереди на получение своего угла, многочасовые – за продуктами.

Сбежать в магазин за продуктами во время рабочего дня – исключалось, директор в этом отношении была непреклонна. А дефицит, естественно, продавался в рабочее время. Вечером после работы, после детского сада, с детьми, под крики уставших продавцов: «Женщины! Не занимайте очередь! Всё заканчивается!», мы упорно примыкали к хвосту покупательской очереди. Иногда что-то доставалось, а порой и ничего.

В квартирах было у всех одинаково скромно. Денег было мало, но их хватало на повседневную жизнь, маленькие радости, быт, поездки в отпуск на материк. Запросы и ценности у нас другие. Покупали книги, пластинки, домой выписывали газеты, любимые журналы, старались обязательно посмотреть новый фильм, обсудить его, пойти в театр, на концерт. В то время потрясал состав гастролировавших по Камчатке эстрадных коллективов и артистов: М. Магомаев, В. Шубарин, Л. Зыкина, Д. Ромашков, В. Макаров, О. Воронец, Н. Никитский, И. Кобзон, Т. Миансарова, Л. Мондрус, Э. Горовец, В. Мулерман, З. Долуханова, В. Вуячич, С. Юрский и т. д., и т. п. Классических исполнителей не перечислить.

Каждое лето на Камчатку приезжал замечательный Магаданский музыкальный театр, иногда с певцом Вадимом Козиним. Помню, как опальный Мстислав Ростропович на 8-е Марта после виолончельного концерта прыгал и веселился, как мальчишка. В компании директора Дома творчества Гусева и актёра драмтеатра Эренбурга, в потешном поварском колпаке, с поварёшками за поясом, он лихо отплясывал танец маленьких лебедей. Однажды на областной слёт работников культуры был приглашен Валерий Ободзинский. Боже, как он нам пел!

Часто ходили на концерты коллективно, потом могли завернуть к кому-нибудь в гости на угощение. Несмотря на дефицит продуктов у нас на столе всегда были какие-то вкусности. Праздники встречали вместе. Дружили мы, дружили наши мужья, дети. До сих пор, несмотря на разные жизненные обстоятельства, мы сохранили добрые, тёплые отношения и связи, даже с теми, кто уже давно живёт на материке.

Правда, память наша – хитрая штука. На поверхности старается держать всё хорошее и светлое, а трудности и тяготы жизни прячет в глубины, из которых их приходится извлекать только по случаю.

Так, в радостях, заботах и хлопотах, пробежали мои первые и лучшие десять лет работы в библиотеке. За это время я окончила Хабаровский институт культуры, стала профессиональным библиотекарем, перешла работать в справочно-библиографический отдел, в котором всю свою последующую деятельность связала с краеведением.

К началу 1980-х гг. библиотека переполнилась и читателями, и книгами. Мы стали получать «обязательный экземпляр». Книги заняли не только всё пространство нашего старенького здания, но и выделенных дополнительных площадей. Часть книг из хранения перевезли на старый аптечный склад, часть – в освободившееся здание кожно-венерологического диспансера, часть – в бывший штаб пограничного округа. Вся тяжесть перевозок, перегрузок, переносок, конечно, ложилась на нас, молодых.

В конце 1979 г. стараниями и усилиями Е. Ф. Заводной наконец было сдано типовое здание Камчатской областной библиотеки. Не буду обстоятельно рассказывать о переезде, скажу только, что небольшому коллективу пришлось перегрузить в другое помещение почти миллион книг, журналов, нот, грампластинок, газетных подшивков, технической документации. Всё это паковалось,

сворачивалось, связывалось. При переносе тяжестей нам помогала только небольшая группа солдатиков-первогодков, которым мы на свои деньги, сбрасываясь, покупали печенье, конфеты, пряники, приносили кое-что из дома, как могли их подкармливали. А 16 апреля 1980 г. новая библиотека распахнула свои двери для читателей. Началась новая страница и в моей биографии, и в истории моей библиотеки. Тоже очень интересная, но другая...

А. Б. Панова
ПРЕДМЕТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ
(по материалам выставки «Эвенская сказка»)

Аннотация. В статье дан краткий обзор выставки народного декоративно-прикладного искусства «Эвенская сказка», проходившей в Камчатском краевом художественном музее с 19 октября по 18 ноября 2018 г. На выставке был представлен традиционный уклад жизни быстринских эвенов – отдельной группы в составе эвенского этноса. В статье рассматриваются предметы материальной и духовной культуры быстринских эвенов, дается описание предметов, их значение и бытование.

Ключевые слова: камчатские эвены, традиционная культура народов Северо-Востока России.

A. B. Panova
MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE ITEMS OF THE BYSTRIN EVENS
(based on «Even fairy tale» exhibition materials)

Abstract. The article gives a brief overview of the exhibition of folk arts and crafts «Even fairy tale» held in the Kamchatka Regional art Museum from October 19 to November 18, 2018. The exhibition presented the traditional way of life of the Bystrinsky evens – a separate group of the even ethnic group. The article deals with the objects of material and spiritual culture of the Bystrinsky evens, describes the objects, their meaning and existence.

Key words: Kamchatka evens, traditional culture of the peoples of the North-East of Russia.

Введение

Сохранение, поддержка и развитие народного искусства коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Камчатском крае, являются одними из приоритетных направлений деятельности Камчатского краевого художественного музея. Собираение и хранение в музейных фондах произведений народных мастеров наряду с выставочной, просветительской работой музея, знакомящей с бытом и традиционной культурой аборигенов Камчатки, направлено на пропаганду бережного и уважительного отношения к национальному достоянию северных народов. Выставки народного искусства в залах художественного музея проводятся на постоянной основе.

Одной из колоритных и запоминающихся в 2018 г. стала выставка «Эвенская сказка», проходившая в Камчатском краевом художественном музее с 19 октября по 18 ноября. Она представляла культуру эвенов Быстринского района Камчатского края. Культура быстринских эвенов – своеобразное и специфическое явление в национальном многообразии Севера России. По материалам исследований этнографа К. Г. Кузакова, предки быстринских эвенов переселились на Камчатку в XIX в. из Колымского округа (сейчас Магаданская область) [7, с. 71]. Уже более ста пятидесяти лет быстринцы живут обособленно от основной массы материковых собратьев. Исследователи выделяют быстринских эвенов в отдельную группу в составе эвенского этноса. В их традициях сохранились архаичные черты эвенской культуры с привнесением элементов культуры соседних народов – ительменов и коряков.

Организатором выставки стал этнокультурный центр «Мэнэдек» из с. Анавгай Быстринского района при поддержке Камчатского центра народного творчества и краевого художественного музея. Этнографический культурный центр «Мэнэдек» создан в 2004 г. Основное направление деятельности – сохранение и возрождение местных традиций культуры эвенов и коряков, проживающих в Быстринском районе. В структуре ЭКЦ: национальное стойбище, хореографические